

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ Н.ТЮРЯКУЛОВА

Дарико МАЖИДЕНОВА	доктор исторических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан
Камилла ШЕРЬЯЗДАНОВА	PhD, заместитель директора Института дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан

УДК 327.82
МРНТИ 11.01.53

Аннотация. В статье на основе ряда источников и литературы, в том числе редких документов из приложений к капитальному исследованию Т.А. Мансурова, с разных сторон характеризуется многогранная и весьма результативная дипломатическая деятельность Н. Тюрякулова в Саудовской Аравии в качестве главы дипломатической миссии СССР в 20-30-е годы XX века. Раскрывается феноменальное умение советского посла находить и удачно использовать в ряде случаев совпадение задач советской внешней политики в регионе с коренными интересами страны пребывания.

Ключевые слова: Назир Тюрякулов, партийный и государственный деятель, дипломат, полпред СССР в Королевстве Саудовская Аравия, дуайен.

JEL коды: B31, Y80, Y90

Аңдатпа. Мақалада бірқатар деректер мен әдебиетке, соның ішінде Т.А. Мансуровтың іргелі зертеуінің қосымшасынан алынған сирек кездесетін құжаттарға негізделі келе, Н. Төреқұловтың XX ғасырдың 20-30-шы жылдары КСРО-ның Сауд Арабиясындағы дипломатиялық миссиясының жетекшісі ретінде атқарған күрделі және өте нәтижелі болған қызметі әр қырынан сипатталады. Аймақтағы кеңестік сыртқы саясатының міндеттері мен өз қызметі өтіп жатқан елдің түбегейлі мүдделерімен үйлесетін тұстарын кеңес елшісінің бірсыпыра жағдайда дәл тауып ұтымды пайдалана білген таңғаларлық қабылеттілігі ашып көрсетіледі.

Түйінді сөздер: Нәзір Төреқұлов, партия және мемлекет қайраткері, дипломат, КСРО-ның Сауд Арабия Корольдігіндегі Өкілетті Өкілі, дуайен.

JEL кодтар: B31, Y80, Y90

Abstract. The article based on a number of sources and literature, including rare documents from the annexes to the major research of T.A.Mansurov, characterizes from different sides the multifaceted and highly productive diplomatic activity of N.Tyuryakulov in Saudi Arabia as the head of the diplomatic mission of the USSR in the 20-30s of the XXth century. The phenomenal ability of the Soviet Ambassador to find and successfully use in some cases the convergence of the Soviet foreign policy objectives in the region with the fundamental interests of the host country is revealed.

Keywords: Nazir Tyuryakulov, Soviet party and statesman, diplomat, plenipotentiary of the USSR to the Kingdom of Saudi Arabia, doyen.

JEL codes: B31, Y80, Y90

Путь к независимости был длинным и извилистым, героическим и трагическим, насыщенным бесспорными приобретениями и невозвратными потерями. Протекал он через умы и сердца конкретных людей, лучшие из которых оставили неизгладимый след в экономической, социально-политической и духовной жизни своего времени.

В ряду таких имен Назир Тюрякулов, крупный государственный и общественный деятель, блистательный дипломат и просветитель.

Родившись в 1892 г. в Южном Казахстане в семье мелкого предпринимателя, Назир Тюрякулов провел детские годы в Коканде, где окончил школу и коммерческое училище.

Затем был студентом Московского коммерческого института. Формирование его личностных черт происходило на стыке эпох, в период резкого обострения социальных и политических проблем.

Любознательный от природы, отличаясь обостренным чувством сопереживания своему народу, прекрасно ориентируясь в многонациональной среде, Тюрякулов рано обращается к поиску теоретических идей, способных указать выход азиатским народам из кризисного состояния, содействовать их социально-экономическому и духовному раскрепощению. Молодой Назир сознательно останавливает свой выбор на социализме и оказывается среди большевиков, программа которых была

ориентирована на социальное и, особенно национальное, освобождение народов Востока. Он активно участвует в борьбе за Советскую власть, за восстановление утраченной в колониальную эпоху государственности восточных народов, за деколонизацию общественных отношений в Туркестане и Казахстане. Важными вехами его государственной деятельности была работа на должностях Наркома по делам просвещения ТАССР, председателя ЦК Компартии Туркестана, председателя ЦИК Туркеспублики, руководителя Центрального издательства.

Утонченный стиль государственной деятельности Тюрякулова отличался высокой компетентностью при решении сложнейших проблем, неприязнью к грубому администрированию в перестройке традиционных форм хозяйственной и культурной жизни тюркских народов, толерантностью к людям иной мировоззренческой ориентации, уважением к религиозным чувствам и традициям соотечественников.

В 1928 году Назир Тюрякулов был назначен дипломатическим агентом и генеральным консулом в государство Хиджаз, Неджде и присоединившихся областей (так называлась Саудовская Аравия до 1932 г.). 3 октября 1928 года он вручил верительные грамоты сыну короля принцу Фейсалу.

В пустынных районах Неджда, к востоку от Хиджаза с его священными городами Меккой и Мединой в XVIII веке сформировалось оппозиционное исламское движение ваххабитов. Его основатель Абд аль-Ваххаб ратовал за чистоту раннего ислама, призывал к аскетизму и племенной жизни. Примкнувший к ваххабитам эмир небольшого государства в Неджде Сауд возглавил это движение и начал активную завоевательную деятельность. Саудиды подчинили большую часть Аравии, включая Мекку и Медину. Длительная борьба с турецким султаном закончилась в пользу саудидов.

В 1902 году в Неджде был восстановлен ваххабитский эмират со столицей в Эр-Риаде. В 1924 году к государству был присоединен Хиджаз. Вопреки англичанам, пытавшимся

навязать Неджду свой протекторат, непокоренный Ибн Сауд объявил себя королем Хиджаза, Неджда и присоединившихся областей. Но англичане постоянно натравливали бедуинские племена на границе государства на Ибн Сауда, оказывая как дипломатический, так и экономический нажим.

Именно в это непростое время судьба связывает Назира Тюрякулова с государством Хиджаз, где он возглавил дипломатическое агентство и генеральное консульство СССР. Интерес представляет письмо Сталину, в котором он характеризуется «одним из крупных знатоков мусульманского мира и мирозерцания», и вполне приспособленным «к проведению той сложной и тонкой политики, которая требуется от наших представителей в Геджасе» [1, с.149].

С 1928 года долгие годы Тюрякулов являлся полномочным представителем СССР в Королевстве Хиджаз. Здесь он в рекордно короткие сроки осваивает арабский язык на уровне, позволившем ему полемизировать с именитыми улемами на теологические темы. Уже вскоре Тюрякулов становится дуаеном дипломатического корпуса. Тюрякулов добивается личного расположения короля Абдель Азиз аль-Сауда и его сына эмира Фейсала, мастерски защищает интересы своего государства, шаг за шагом срывая планы европейских недругов СССР по его международной изоляции в ближневосточном регионе. По сути дела, в эти годы Тюрякулову пришлось исполнять посольские функции на огромном геополитическом пространстве, примыкавшем к стране его официального пребывания.

Перед дипломатом Н. Тюрякуловым стоял ряд сложных задач, которые он должен был решать в стране пребывания: создание предпосылок для заключения советско-хиджазского договора; содействие сближению короля Ибн-Сауда с другими восточными государствами с целью их объединенного противостояния английскому влиянию; способствование заключению договора между Турцией и Хиджазом, в котором была заинтересована Москва. Противостояние

Англии было одним из определяющих факторов внешнеполитического курса Москвы в Аравии.

Следует отметить, что молодая советская дипломатия добилась к этому времени больших успехов благодаря усилиям блестящего дипломата Г.В.Чичерина, возглавившего Народный Комиссариат иностранных дел. Советская Россия в тот период находилась под санкциями и не могла иметь выход на европейские рынки. Обращение на Восток объясняется стремлением установить дипломатические отношения, торговые связи и сотрудничество.

В 20-е годы именно по его инициативе были подписаны договоры с Афганистаном, Ираном, Турцией. Недаром Г.В.Чичерин подчеркивал, что восточная политика советского правительства является вполне самостоятельной, чрезвычайно важной и, может быть, даже важнейшей областью международной деятельности.

Г.В.Чичерин, будучи Наркомом иностранных дел, стремился реализовать на практике геополитическое видение молодого государства, поиск потенциальных союзников на восточном направлении.

Касаясь Хиджаса, он отмечал, что «наш представитель в Мекке» будет наблюдателем и информатором и, в то же время, будет оказывать некоторое влияние на стекающихся отовсюду представителей мусульманского мира [2, с.149]. Еще в ходе Лозаннской конференции, проходившей в конце 1922 года, Г.В.Чичерин вступил в контакт с представителями Востока, в том числе с делегацией Хиджаза для установления дипломатических отношений.

Можно сказать, что с благословления Г.В.Чичерина Н.Тюрякулов приступил к исполнению своих обязанностей на этом особенно значимом, важном участке международной политики. Действительно советское полпредство в Хиджазе было главным каналом, откуда Москва имела информацию о всех важнейших политических событиях, происходивших в Аравии. Как справедливо отмечено имелись три основания, на которых строились взаимоотношения исламского

королевства и большевистской республики – это геополитические соображения, ислам и экономика [3].

Заключение советско-хиджазского договора усложнялось тем, что Хиджаз находился в натянутых отношениях с Англией и его немедленное подписание в тот период, могло означать прямой вызов англичанам и толкнуть их на крайние меры, чего опасалась хиджазская сторона. Архивные материалы свидетельствуют о сложнейших перепетях подготовки к заключению советско-хиджазского договора. Титанические усилия Н. Тюрякулова в этом направлении тем не менее увенчались сближением советско-хиджазских отношений. Он смог в очень короткий срок построить доверительные отношения с руководством только что утвердившейся монархией Саудитов. Не случайно король Ибн-Сауд неоднократно признавался советскому дипломату в том, что подписание двустороннего соглашения между их странами это лишь вопрос времени, ибо отношения между их странами носят настолько «дружественный характер», что не нуждаются в «особой фиксации». Более того, говорил он, «если наступят тяжелые времена, то СССР будет его панцирем». Определенным шагом в двусторонних отношениях явился визит эмира Фейсала в СССР весной 1932 года, подготовленный советским полпредом.

Его беседы с политиками, дипломатами, аккредитованными в Хиджазе, свидетельствуют о доскональном знании им международной жизни, отличаются самостоятельностью суждений. Для Центра он составляет календарь важнейших политических событий по Аравии, тщательно их анализирует.

Дипломатическая документация посла также включала записи бесед, донесения, политические письма, аналитические выкладки, направляемые в Центр. Его аналитические записки содержат весь спектр актуальных проблем социально-политического ландшафта Аравии, особо выделяются им внешнеполитические вопросы, связанные отношениями Хиджаза с Англией, Францией, Трансиорданием, Ираком, Персией, Египтом, Йеменом. В них он

аргументированно и последовательно объясняет природу и мотивы действий государств, изменения в международной системе данного региона [1, с.182]. Политический опыт дает ему возможность конкретно оценивать международную обстановку и внешнюю политику, а также прогнозировать вероятные действия правительства Хиджаза. Центр, получив всестороннюю информацию и сбалансированные оценки сложных аспектов двусторонних и многосторонних отношений, успешно продвигает свои интересы.

Оперативность, четкость и точность были важнейшими чертами характера полпреда. В.В. Наумкин, характеризуя информацию, получаемую из Аравии, отмечает, что «качество депеш поражает и сегодня» [4, с.452]. Отправленные в Центр его дипломатические документы даже спустя 90 лет читаются свежо и представляют определенный интерес для молодых представителей дипломатического цеха.

Н. Тюрякулов глубоко изучал и хорошо знал проблемы внутренней жизни Востока. Он имел предметное представление о жизни арабов. Кроме обязательных дипломатических встреч, визитов, приемов он имеет обширный круг знакомых: члены городского самоуправления, муллы, бедуинские шейхи, ученые, журналисты, купцы. Особую симпатию он испытывал к бедуинам-кочевникам.

Через два года после прибытия в страну Н.Тюрякулова встает протокольный вопрос о повышении рангов иностранных представителей в Хиджазе. Стараниями Тюрякулова, возглавляемое им дипломатическое агентство, было преобразовано в дипломатическую миссию. Газета «Известия» в номере от 3 апреля 1930 года сообщала, что Полномочный Министр и Чрезвычайный Посланник Н.Тюрякулов 26 февраля вручил верительные грамоты эмиру Фейсалу.

Советский полпред вскоре доказывает, что может достойно представлять свою страну. Так, он предпринимает определенные шаги к тому, чтобы сломать традицию английского первенства в стране

пребывания. В день годовщины Турецкой Республики он, опередив английского дипломата, неожиданно для присутствующих выступает на арабском языке от имени всего дипломатического корпуса. Он мастерски обошел своего английского соперника и, надо полагать, этот случай имел весьма существенное значение в процессе последовавшего вскоре после этого признания его и иностранными коллегами, и хиджазским правительством в качестве дуайена дипломатического корпуса, который был представлен дипломатами Англии, Франции, Италии, Турции, Персии, Йемена. Как дуайен он был осмотрителен, гибок и умел вызывать к себе особое доверие.

Директивы и инструкции Москвы ставили перед послом все новые задачи. Это и официальный, и частный зондаж с целью уяснения позиций как правительственных, так и коммерческих кругов, это и переговоры с хиджазским правительством о снятии запретов советской торговли. Переговоры с заинтересованными сторонами о транзитном следовании через СССР (из Одессы в Аравию) кашгарских, персидских паломников. Невероятных усилий ему стоило уговорить Москву дать разрешение на совершение хаджа советскими паломниками. Он постоянно следит за регулярностью рейсов пароходов, курсировавших из Одессы в Аравию.

Отдел Ближнего Востока НКВД активно занимался Афганистаном, Турцией, Персией, Хиджазом, Йеменом, политика которых в тот период сводилась к борьбе с усиливающимся давлением на них англичан, обладавших в ближневосточном регионе наиболее прочными позициями. В депешах Тюрякулова наглядно просматривается как Ибн Сауд проявлял незаурядные дипломатические способности, используя для укрепления независимости своего государства дипломатическую игру «Великобритания и СССР», противоречия между которыми позволяли ему получить передышку для решения собственных внутренних проблем и обеспечения своих интересов в двусторонних отношениях [5].

Москва, рассчитывая на профессионализм, гибкость своего

полпреда, ставила перед ним все новые задачи в свете последних международных событий. Следует отметить, что после вступления Турции в Лигу Наций европейские страны повели борьбу за влияние в этой стране. Одной из их задач было торпедирование налаживающихся советско-турецких отношений. Полпредство в Хиджазе активизировало работу в этом направлении через турецких дипломатов, проведя серию переговоров.

Другим важным участком работы было нахождение путей урегулирования спорных вопросов между СССР и Персией. Следует отметить, что реализм и компетентность, присущий полпреду способствовали решению данных непростых задач через дипломатических представителей Персии в стране пребывания.

Симптоматично, что современный исследователь-востоковед В.В. Наумкин определил именно Хиджаз и Йемен местами дипломатического прорыва в Аравию в тот период. Кстати, предшественник Тюрякулова и его друг К.Хакимов был назначен дипломатическим агентом в Йемене.

Поражает многогранная деятельность его как востоковеда, экономиста. Его экономические выкладки о реэкспорте продуктов питания, в частности персидского риса в Аравию, свидетельствуют о добротных экономических знаниях.

Активному осуществлению предначертанного дипломату внешнеполитического курса в стране пребывания призваны служить контакты и связи в различных сферах.

Полпред проявлял большой интерес к истории, философии, культуре арабского Востока. Он придавал особое значение личным контактам, чему естественно способствовало знание им арабского и турецкого языков. Он проводит длительные беседы с учеными о современном уровне ислама в Аравии, о философии основоположника ваххабизма Ибн Теймие. В дневниках он записывает, что старается расширить свои связи, «чтобы быть в курсе местной общественной жизни, изучить страну, научиться лучше говорить по-арабски».

Н. Тюрякулов много сил и энергии отдавал установлению дружественных связей между СССР и Хиджазом. В свободное от работы время он переводил на русский язык книгу «Рабочий Туниса», составлял по просьбе редактора столичной газеты «Уммуль-Кура» карту маршрута арабского шейха Ибн Баттуты, посетившего Ургенч, Самарканд, Бухару, Золотую Орду, юг России в XIV веке. Н.Тюрякулов состоял в переписке с выдающимся востоковедом, переводчиком Корана, академиком И.Ю. Крачковским. По его просьбе полпред занимается приобретением в стране пребывания различных артефактов, материалов для Этнографического музея в Ленинграде.

Н.Тюрякулов имел дружеские отношения с известным классиком новой арабской литературы Амином Рейхани, «философом из долины Фурейки», с которым, кстати, состоял в научной переписке в течение 30 лет и И.Ю. Крачковский. «Философ из Фурейки», получивший образование в Колумбийском университете, был мыслителем, публицистом, писавшим на английском и арабском языках.

Тюрякулов понимал, что в дипломатической работе нет мелочей. Показателен пример с врачом, которого он просит прислать в Хиджаз. Он отмечает, что врач должен иметь большой практический опыт и быть мусульманином.

Его как ученого волнует проблема подготовки арабистов в СССР и предлагает Москве направлять к нему на годичную стажировку студентов. Он озабочен тем, что в советских учебных заведениях «готовят не арабистов, а коранистов». Живой, разговорный арабский язык оставался вне поля зрения тогдашних педагогов.

Много времени он отдавал рассказу о переменах, происходивших в мусульманских республиках СССР.

Уважение, доверие, которое внушал полпред в Саудовской Аравии, были отражены в письме короля Ибн Сауда Председателю ВЦИК СССР в связи с его отъездом в январе 1936 года из страны. В письме выражалось удовлетворение теми усилиями, которые были приложены для развития дружественных связей и добрых

отношений. Подчеркивалось, что его деятельность оставила хорошие результаты.

Широкая образованность, эрудиция, честность, острое политическое зрение, умение вызывать к своему слову уважение дипломата Н. Тюрекулова заслуживают особого внимания в наши дни. Встает задача дальнейшего целостного изучения его многоаспектной деятельности как профессионального дипломата, переговорщика, ученого-востоковеда.

Как бы подтверждая народную мудрость о том, что поистине талантливый человек всегда многогранен, Назир Тюрёкулов проявил себя и как одаренный публицист, литературный критик и исследователь-тюрколог, оставив после себя оригинальные труды.

Неудивительно, что такая неординарная личность не вписывалась в каноны уже сформировавшегося тоталитарного режима и потому оказалась весьма уязвимой в условиях самого крупного шквала политических репрессий конца 30-х годов. 3 ноября 1937 года жизнь

его трагически оборвалась. Следует отметить, что после гибели Тюрёкулова отношения между СССР и Саудовской Аравией были заморожены более чем на 50 лет и восстановлены Россией только в начале 90-х годов.

Личность Назира Тюрёкулова отличалась возвышенностью духа, романтизмом помыслов, созидательностью творчества, эстетичностью поступков и потому не может не волновать потомков. Нам представляется сегодня повод вновь обратить взор на пронзительно светлый облик этого человека не только с позиций свойственного казахам культа предков. Это оправдано потребностями сегодняшнего дня, поскольку жизненный опыт Назира Тюрёкулова, его дипломатическое и творческое наследие таят в себе много неисследованного, но крайне ценного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мансуров Т.А. Аравийская эпопея полпреда Назира Тюрёкулова. - М., 2001.
2. Васильева Н.Ю. Деятельность НКВД на азиатском и американском направлениях во второй половине 20-х – начале 30-х гг. Очерки по истории Министерства иностранных дел России в 3-х томах. - М., 2002.
3. Яковлев А. Аравия Ибн Сауда и Советская Россия: оборванный диалог / Россия в глобальной политике. - 2018. - № 6.
4. Наумкин В.В. Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между двумя войнами. – М., 2018.
5. Торин А. В котле противоречий: СССР и Саудовская Аравия между мировыми войнами. - [www. Interaffai](http://www.interaffai)